

Век нынешний и век минувший...

Большой театр 100 лет назад по материалам прессы

Внутренность громадной залы Большого театра вся отремонтирована и роскошно отделана заново.

Плавфон художественно выполнен итальянским живописцем г. Гуджари, люстра вся вновь выложена. Помещение для оркестра переделано заново. Особенность его устройства заключается в самой его форме, уподобленной гитарной деке, причем все помещение выложено фансрой, составленной из тонких пластинок, и является таким образом превосходным резонатором. Угол оркестра для больших медных и ударных инструментов обшит войлоком. В воскресенье, 17 сентября произведен был осмотр нового помещения оркестра и проба голосов и инструментов при новых акустических условиях. На пробе все певцы были прекрасно слышны. Во всяком случае, даже с окончанием этих работ, нельзя будет немедленно открыть театр для публики, а придется выждать некоторое время, чтобы испытать степень прочности возведенных ра-

бот» («Театрал», № 38, сентябрь 1895 г.).

Тем временем, повседневная творческая жизнь идет своим чередом: «Ввиду предстоящего в будущем году 50-летнего юбилея оперы «Руслан и Людмила», решено сделать для оперы полную великолепную обстановку и дать ее полностью, без всяких купюр»; «в настоящем сезоне назначен наградной бенефис за 30-летнюю оперному режиссеру В. В. Стеригину»; «В Большом театре в половине сентября с. г. имеет быть конкурс на вакантные в оркестре места: скрипки, альта, валторны и трубы...» (там же).

Листая давние страницы, мы встречаем информацию, которая получает отклик и развитие в наши дни: «В Москве теперь находится танцовщица петербургской балетной труппы г. Сопляева, изобретший системы записывания танцев по его запискам и т. б., воспроизвести любой балет в 10 или другой постановки» (там же). А вот еще: «Нижинский театр сдвиг Д. А. Вельского товариществу оперных артистов на 4 года. Репертуара намерены держаться такого, который не сталкивался бы с репертуаром Большого театра» («Театрал» № 38, сентябрь).

Однако и в то давнее время азартные стрелы попадали в прославленный коллектив: «Слухи о постановке «Корделии» несомнительны. Не пойдет в настоящем сезоне и давно обещанная «Песнь торжествующей любви», за отсутствием в труппе подходящего баритона для исполнения партии Муция» («Театрал» № 37, сентябрь).

А ремонт здания Большого театра, видимо, обрывает слухами, поэтому дается пространная информация: «Вопрос об открытии Большого театра можно считать решенным в удовлетворительном смысле. Комиссия специалистов нашла вполне возможным открыть спектакли по окончании всех ремонтных работ. Хотя наружные стены и дали трещины, но внутренние совершенно прочны. Ремонтные работы будут окончены в начале октября, после чего комиссия 15 октября снова прибудет в Москву и вновь осмотрит театр. По окончании работ в течение двух недель театр будет открыт для всех желающих, дабы публика могла убедиться в отсутствии какой бы то ни было опасности. Открытие театра предполагается, в случае благоприятных результатов второго осмотра, 1 ноября» («Театрал» № 38, октябрь).

Видимо, имеют место слухи о небезопасности посещения театра после его открытия, и публику стараются успокоить, подчас — наивно и, что наказывается, «в доб»: «На сцене Большого театра происходило испытание меланхолических артистов. Превосходное впечатление произвел на пробе бас г. Милов, голос которого звучал великолепно. Директор театров И. А. Всеволожский и члены местного театрального управления сидели в партере, артисты и артистки были в ложах и в партере, — все были в полной уверенности, что пребывание в стенах театра совершенно безопасно. Члены комиссии по осмотру театра в ужасе в Петербург. Оперная труппа репетирует все назначенные новые оперы, чтобы успеть, несмотря на краткость сезона, поставить весь назначенный репертуар» (там же).

Наконец, в конце месяца «лед тронулся»: «Вопрос об открытии Большого театра принимает благоприятный оборот. По всем вероятностям, театр откроется 1 ноября» («Театрал» № 40, октябрь).

Но, как вскоре оказалось, до благоприятного завершения строительной эпопеи было еще далеко: «Осматривая все работы, комиссия пришла к заключению, что прочность здания театра в настоящее время представляется вне всякого сомнения, и чем комиссия пришла путем нахождения грузов на своды теат-

ра и накладки алебастра на трещины. Опыты дали самые хорошие результаты. Теперь остается окончить некоторые малярные работы, исправить в некоторых местах своды, настелить полы и проложить лестницы. Главная задержка заключается в отделке среднего фойе. Во всяком случае, работы будут окончены во второй половине ноября (приблизительно 20-го), а затем несколько дней будет необходимо для просушки штукатурки и малярных работ» («Театрал» № 42, октябрь).

Обращает на себя внимание то, с какой ответственностью, уважением относится дирекция театра к общественному мнению, как старается расположить его в свою пользу.

13 октября, вечером, директор Императорских театров И. А. Всеволожский осматривал в Большом театре новые декорации для готовящейся к постановке оперы г. Напранника «Дубровский» и слушал исполнение некоторых артистов.

..Благодаря новому устройству помещения для оркестра, голоса и инструменты звучали очень хорошо; в особенности выигрывает звук медных духовых инструментов, который стал значительно мягче и красивей.

..Вопрос об открытии Большого театра остался решенным все-таки не окончательно. Комиссия признала театр безопасным и нашла возможность открыть его, но препятствием служит фойе, затронутое трещинами; в фойе разобраны своды, сделан целый ряд поломок, сняты лестницы; вообще: на приведение фойе в надлежащий вид потребуется много времени. Отвести для публики другое место нет возможности; закрыть же фойе на 2 месяца и предоставить в распоряжение публики на время антрактов одни коридоры комиссия не решилась ввиду того, что это могло бы произвести неблагоприятное впечатление и вызвать в публике нежелательные сомнения относительно состояния театра. Комиссия нашла необходимым, чтобы театр был открыт весь, чтобы публика могла воочию убедиться в полной его безопасности. В виду этого открытие театра отсрочено до приведения в порядок всех фойе» («Театрал» № 43, октябрь).

При всех сложностях и проблемах, сопровождавших ремонт, он движется к завершению: «Большой театр старушки совершенно оживил от окружавшего его мусора и хлама. Внутренние работы очень подвинулись, и есть надежда начать спектакли в конце ноября» («Театрал» № 45, ноябрь).

Однако открытие вновь было отложено. И прошло, судя по прессе, без всякой торжественности: «Спектакли в Большом театре начались 3-го декабря, шла опера «Пиковая дама» при полном театре» («Театрал» № 48, декабрь). Москвичи не спешили смотреть на возрожденный Большой театр: «Валетный сезон... начался 4-го декабря постановкою «Киприской статуи» с г-жею Рославлевой в роли Галатеи. Спектакль прошел очень успешно. Г-жа Рославлева повторила все главные номера своей роли. Публики в театре было немного...» («Театрал» № 49, декабрь).

Полугодовой ремонт здания Большого театра, связанный с ним отсрочка начала театрального сезона не остались незамеченными. Волнения по этому поводу дошли до нас через сто лет: этап за этапом мы прочитали о том, как разрешалась эта неизбежная в жизни каждого театра ситуация.

..Закладка нового здания филиала Большого театра — событие, безусловное, историческое. Хочется надеяться, что его строительство тоже обретет своих беспристрастных летописцев.

Публикация подготовила
Ольга ПИВИЖИНА.

(Окончание. Начало см. «Большой театр» № 22 от 6 октября с. г.).